

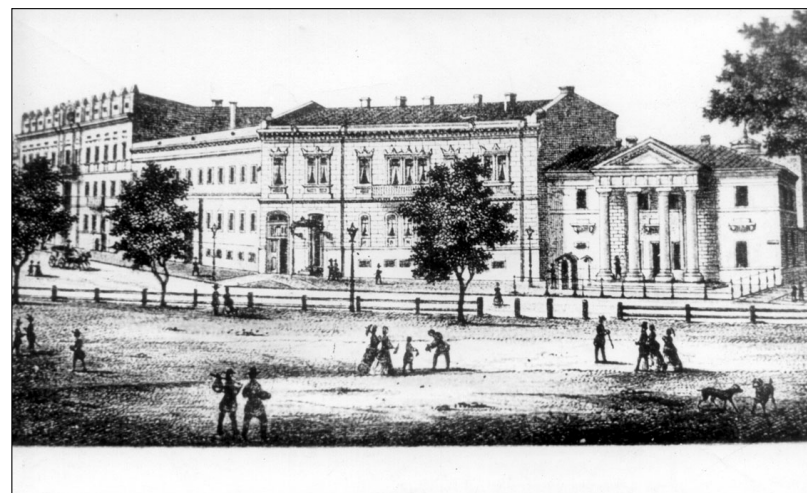
Под углом в 45 градусов

Серия публикаций, посвященных традициям градостроительства, архитектуры, риэлторства Одессы и связанным с ними ретроспективным общественным бытом, продолжается. Неизменный спонсор рубрики – агентство недвижимости "Капитал", давно и плодотворно работающее на отечественном рынке недвижимости. На этот раз речь пойдет об исторической застройке улиц, примыкающих к Преображенской.

Как известно, исторический центр Одессы складывается из двух сеток кварталов: "прямоугольной" – от улицы Преображенской в направлении Крепости (Военный форштадт) и "угольной" – от той же улицы к Новому базару (Греческий форштадт). Видный историк градостроительства В.А. Чарнецкий справедливо отмечал, что у молодой Одессы по существу не было единого общественного центра, вокруг которого бы "послойно" формировались различные в социальном отношении жилые районы. На самом деле таких полюсов было несколько: площади Старого, Нового и Греческого базаров, Соборная, Лютеранская, Екатерининская, позднее – Прохоровская и другие. Непосредственно на площадях и поблизости строились состоятельные негоцианты, крупные чиновники и представители нобилитета, а иногда и преуспевающие цеховые мастера, на периферии – мелкие торговцы, ремесленники, разночинцы.

Упомянутое пограничье двух форштадтов и сопутствующие обстоятельства в значительной мере определили функциональное назначение и облик прилегающих к Преображенской "угольных" улиц. С одной стороны они выходили как бы на агору – к Дерибасовской, Казенному саду, Спасо-Преображенскому собору, Успенской церкви, к магистралям, ведущим в Карантинную и Практическую гавани, а с другой – примыкали к Херсонской и Безыменной площадям, ремесленным "слободам" и дорогам на предместья. И если удаленные от моря кварталы в направлении Привозной площади сделались средоточием складских помещений, заведений оптовой торговли, разнообразных мастерских, мелких фабрик и заводов, пекарен, рюмочных, ночлежек и, прямо скажем, сомнительных домов (Кривая, Пишиновская, Кузнечная, Дегтярная, Нежинская и другие), то улицы Садовая, Херсонская, Елисаветинская, Софиевская превратились в так называемый "тихий центр", весьма притягательный как для родовой аристократии, так и для нуворишей.

Угол Садовой и Преображенской улиц
на рубеже 1860-1870-х годов

Еще в эпоху Ришелье огромный участок земли, от начала будущего Нарышкинского спуска и почти до самой Торговой принадлежал графине Софье Потоцкой, имя которой и получила улица Софиевская. Как свидетельствуют мемуаристы, в ее особняке, который называли дворцом (теперь на этом месте корпуса ювелирной фабрики), собиралась вся тогдашняя одесская элита: сам Дюк, его адъютант граф Рошешуар, граф Растиньяк, граф Сен-При, генерал Кобле, барон Штиглиц, австрийский консул фон Том, Феликс Дерибас, барон Рено и др. Название Нарышкинский спуск (ныне – спуск Маринеско) появилось много позднее и репрезентует построенный в 1828 году дворец Льва Александровича Нарышкина, пушкинского знакомого, основателя первого в Одессе завода шампанских вин. Впоследствии дворец перешел к Юрьевичам, а затем им владел Г.Г. Маразли, который и подарил его городу под Музей изящных искусств. Уже в первой половине XIX столетия в числе домовладельцев Софиевской и другие видные фигуры региональной истории: Дитерихсы, Ризо, Мещерские, Домбровские. Во второй половине позапрошлого столетия, помимо перечисленных, тут обитали семейства известнейших предпринимателей и благотворителей Посохова, Рафаловича, Когана, Сепича, находились дома графа Толстого (на повороте к Преображенской), Сабанского, барона Стурта, Кирьякова, Синицыной и др.

На Елисаветинской (Щепкина) с давних пор обосновались авторитетные в свое время Шемиоты, Инглези, Сафоновы, де-Азарта, позднее — знаменитый устроитель Одесско-Балтской железной дороги барон Унгерн-Штернберг, Лишины, Росси и другие небезызвестные одесситы. Славные имена одесской биографии запечатлены в каменной летописи Херсонской (Пастера) улицы. Наиболее известное сооружение — особняк Фундуклея, на пересечении с Торговой улицей: в 1823-1827 годах его арендовал граф М.С. Воронцов, поскольку дворец на бульваре еще строился. Здесь нередко бывали Пушкин, Раевский, Казначеев, братья Сафоновы, Стемповский, Марини, Бруннов, Херхеулидзе, Киселев, Нарышкины, Рено, Сикар, Бларамберги, Бутурлин и многие другие лица из окружения Воронцовых, проходили маскарады, приемы, журфиксы. Дом, надстроенный третьим этажом, вполне сохранился, теперь в нем размещается физический факультет ОГУ. В 1820-х целый квартал по нечетной стороне улицы, между Дворянской, Елисаветинской и Преображенской, занимали дома известного в одесской пушкиниане семейства Ризнич.

В разные годы на Херсонской располагались дома Потоцких, Стифелей (владельцев одного из лучших "Английских магазинов"), Лопухиных, генералов Пуцина и Кандыбы (внучка последнего открыла здесь хорошую частную гимназию, при которой, между прочим, жила семья Гамовых), Гааза (хозяина знаменитой фортепьянной фабрики), Дурьяна (содержателя лучшей в городе пекарни; его наследники владели и большим пивоваренным заводом); в доме купца Кошелева, на пересечении с улицей Конной, квартировал с семейством одесский градоначальник граф Гурьев, супруга которого оставила изумительные мемуары о пушкинской Одессе — этот дом Пушкин тоже посещал; тут помещалась площадка для катания на роликовых коньках, гостиницы "Виктория", "Гранд-Отель", "Савойя", медицинские клиники университета, Городская больница, театр Сибирякова и многие другие научно-учебные учреждения.

Множество лучших по тем временам домовладений находилось и на самой Преображенской. В их числе сохранившийся до сих пор дом купца Варфоломея Коклена на пересечении с Казарменным переулком и с фамильным петухом в картуше. На месте нынешней Научной библиотеки ОГУ был театр, устроенный князем Павлом Гагариным, впоследствии купленный известным предпринимателем Вильямом Вагнером, который перестроил его в гостиницу "Европейскую". А далее Вагнер променял свою гостиницу на старое здание Ришельевского лицея, выходящее сразу на три улицы — Дерибасовскую, Екатерининскую и Ланжероновскую, —

где устроил крупный торговый центр. В прежней гостинице сначала проживали преподаватели и сотрудники лицея, а после его преобразования в высшее учебное заведение здесь была построена университетская библиотека и механические мастерские.

Одним из самых заметных строений в этом районе был дом солидного негоцианта и общественного деятеля М.А. Крамарева на пересечении Преображенской и Дерибасовской. Он приобрел его в 1822 году и основательно перестроил. В этом доме, кстати говоря, в это самое время и даже в 1823-м размещалась знаменитая ресторация воспетого Пушкиным Цезаря Отона. Много лет это сооружение принадлежало вдове Крамарева, а затем отошло к не менее известному семейству Синицыных, владевших смежным домом по Преображенской. Как свидетельствует замечательный краевед Ростислав Александров, колоссальный дом Крамаревых, обращенный фасадом к Соборной площади, демонстрировали в качестве городской достопримечательности еще императору Николаю I.

Здесь же, перейдя Дерибасовскую, когда-то можно было видеть одноэтажные корпуса дипломатической канцелярии новороссийского генерал-губернатора и бессарабского наместника: тут-то и было "рабочее место" Пушкина, каковое он, по правде сказать, чрезвычайно редко занимал. В 1870-м году это, тогда уже "пустопорожнее городское место", взял в аренду популярный фотохудожник Александр Хлопонин и выстроил дом, который после известного срока эксплуатации передал городу. Сейчас в нем размещается греческое консульство.

Наиболее, может быть, занимательна градостроительная история улицы Садовой. Когда-нибудь в нашей рубрике появятся более обстоятельные сюжеты о приписанных к ней зданиях и сооружениях: Ришельевской гимназии, цирке Санценбахера, главпочтамте, саде развлечений купца Алексеева, домах Репниной, Рокко, Фиса, Гека, Лаубаха, Германсона, барона Стурта, Руссова и Либмана. В данном случае отметим только, что знаменитый дом Либмана на углу Соборной площади и Преображенской, описанный Куприным, Буниным, Катаевым, Славиним, был возведен в 1889 году на месте обветшавшего здания Управления военного коменданта, в просторечии именовавшееся гауптвахтой. Дом строил выдающийся зодчий Э.Я. Меснер, которому помогали архитектор А. Ниес и инженер И. Моргулис, а заказчиком был известнейший фурман (хлебопек) и кондитер немецкого происхождения Бернгард Либман, "папаша Либман", как его величали, поскольку дело продолжили сыновья — Макс и Пауль (Павел). В течение многих лет тут находилось одно из самых по-

сещаемых и аристократических кафе-кондитерских, снабженное собственной пекарней.

Не менее славен и соседний дом Руссова, в первом этаже которого с конца XIX века размещается популярная "Аптека Гаевского". Он построен в 1897 году архитектором, преподавателем, художником В.И. Шмидтом по заказу почтенного мецената А.П. Руссова. Александр Петрович, обладатель весьма значительного состояния, заключавшегося в обширных земельных угодьях, неисчислимых стадах тонкорунных овец, предприятиях, банковских бумагах, недвижимости, более всего известен как коллекционер произведений искусства, прежде всего, живописи и графики, устроитель первой общедоступной галереи в Одессе. Помимо легендарной аптеки А. Гаевского и А. Поповского, перебравшейся сюда из упоминавшегося дома Синицыной (Крамаревой), здесь квартировали: ресторан "Южный", представительство "Южнобережных вин в Алушке", представительство и склад Дитятковского товарищества писчебумажных фабрик, отделение крупнейшего торгового дома "В. Нурик", занимавшегося реализацией медицинских препаратов и техники, элитарный магазин кожаных изделий М.Э. Ваккер (кошельки, портмоне, бумажники, папки), салон дамских рукоделий Р. Циммерман и др.

Как свидетельствуют первоисточники, в доходных домах, когда-то выстроенных на Коблевской, Садовой, Княжеской, Херсонской, Елисаветинской, Софиевской и примыкающей к ним части Преображенской, селились преимущественно представители интеллектуальной элиты: успешные врачи и адвокаты, инженеры и архитекторы, литераторы и художники, высокопоставленные чиновники и военные, преподаватели университета, высших женских курсов, классических и престижных частных гимназий, просвещенные коммерсанты. Именно тогда в просторечии и утвердилось словосочетание "тихий центр", ныне прочно вошедшее в обиход агентов по реализации недвижимости. Достаточно заглянуть во дворы упомянутых улиц, а равно пересекающих их Дворянской, частично — Торговой, Конной, Ольгиевской и др., чтобы убедиться, сколько многообещающих предложений регулярно расклеивают желающие приобрести жилье именно здесь. Лежащие под углом в 45 градусов к громогласному эпицентру, тихие аристократические улочки, кажется, сохраняют неторопливый темп, щадящий здоровье режим младенчества Южной Пальмиры.

Дома моего детства

Из книги воспоминаний

Мои первые детские впечатления связаны с домом на углу улиц Островидова и Красной Гвардии, теперь Новосельского, 43. В этом доме я прожил до семилетнего возраста, и память сохранила лишь куски жизни того времени.

Комната, в которой мы жили, видится мне смутно. Небольшая, квадратная и вся какая-то серая, кажется, сырая. Хорошо помню только окно из-за его необычности. Величиной оно было в половину обыкновенного среднего окна, располагалось под самым потолком и выходило на крышу соседнего более низкого дома. Оно запечатлелось потому, что я, много болевший, часто вместо прогулки сидел на широком подоконнике, смотрел на облака, на пролетавших птиц, на то небольшое, что было видно над крышей и до стены следующего, более высокого дома.

Я почти явственно вижу окно и потому, что оно участвовало в повторяющемся в детстве кошмарном сне, — через него с крыши въезжал в комнату большой черный фыркающий легковой автомобиль, грозивший раздавить меня и уничтожить всех и вся в комнате. Странно, что сновидение, как я его теперь вспоминаю, было похоже на кадры кинофильма: машина стремительно надвигалась, заполняя собой все окно, как экран кинотеатра, надо мной нависали бешено крутящиеся передние колеса и... я просыпался с криком и плачем. В кино меня тогда не водили. Да и не знаю, пользовались ли в середине 30-х годов подобными приемами в киноискусстве.

Может быть, мастерам кинематографа снились подобные сны? Да и вообще: исследована ли тема "Сновидения и кино"?

Двор дома я помню куда лучше, чем комнату. Может быть, потому, что там проходила более активная и самостоятельная часть моей жизни.

Восстанавливая сейчас зрительные образы двора, мне удастся наиболее отчетливо увидеть его мощение. Как и все маленькие дети, я смотрел больше вниз, чем по сторонам и вверх. Маленький рост позволяет малышам увидеть под ногами много интересного: букашек, мелкие красивые камешки и многое другое. Если повезет, можно найти блестящий металлический шарик, денежку. Так вот, наш двор, как и другие дворы старых домов, был покрыт сизыми квадратными туфовыми плитами, а в центре, на небольшом холмике, выложенном разновеликим и разноцветным бу-